

Путевые заметки

Выпуск №12

ЯПОНИЯ:
Йокогама – Никко,
2012 г.

河口湖駅

200m

Путевые заметки 12

eva-and-co.ru

Творческая лаборатория «Слово и Образ»

© Оформление альбома – Елена Корешева

© Фотографии – Елена Корешева, Владимир Зворыкин

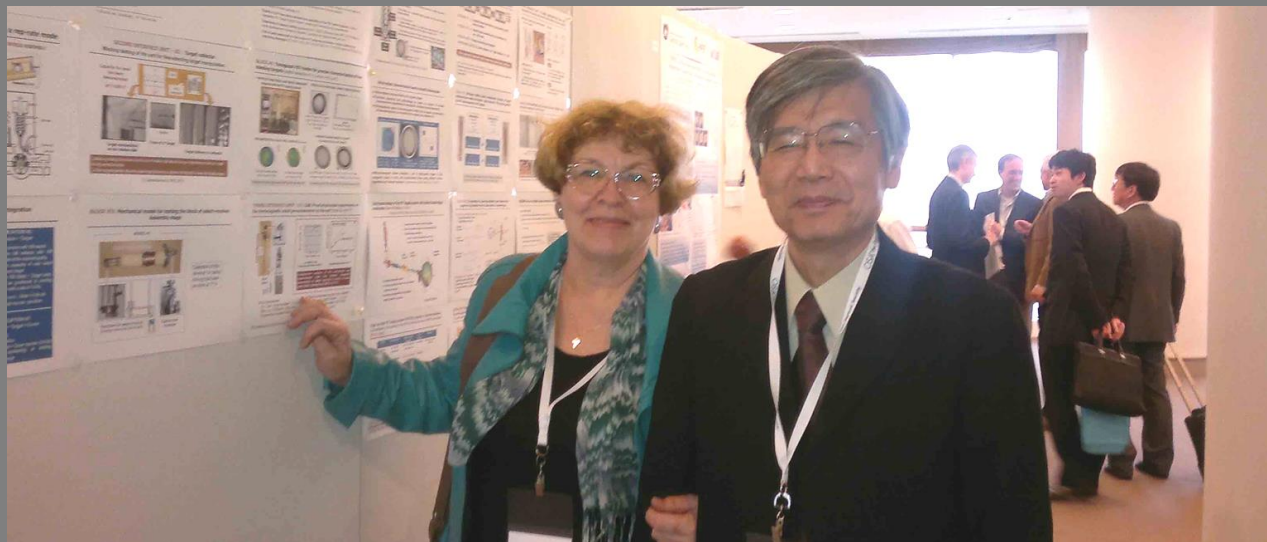
© Редактор – Ирина Александрова

Источники: ru.wikipedia.org/wiki/Никко_Тосе-гу; www.itinari.com/ru/japan-s-most-beautiful-shrine-nikk-t-sh-gu-yaz7; <https://www.nippon.com/ru/guide-to-japan/gu900202/>

Москва - 2022

4 мая 2012 г., пятница (из дневника)

30 апреля вернулась из поездки в Японию для участия в 1-й международной конференции по Проблемам Реакторов ИТС. В целом поездка удалась – наши результаты произвели впечатление на мировых специалистов и сейчас я переписываюсь с Японией (д-р Цуджи) и США (д-р Амендт), отвечая на некоторые вопросы и обсуждая возможность коллаборации в будущем. После моего доклада, который состоялся 27 апреля, все стали меня узнавать, приветствовать и хвалить наши результаты и мой доклад. После завершения конференции меня окружили японцы (Азечи, Норимацу, Мима, Цуджи, Эндо, Нагаи), махали головами и Норимацу выразил общее мнение: *то, что делает ваша группа очень важно для ИТС. Я ответила: Мы могли бы продолжить исследования совместно, если найдем финансирование.* Норимацу грустно сказал: *у нас нет фонирования.* Немного погодя я вновь подошла к Норимацу и попросила передать привет его жене, Ташико. Неожиданно он заплакал и произнес: *Ташико больше нет. Она умерла от рака в мае 2011 года.* Это сообщение меня очень расстроило, и я тоже заплакала. Несколько минут мы стояли рядом и оплакивали Ташико.

*На конференции
с Такаеши
Норимацу*

Юрий Иванович Малахов – главный менеджер проектов МНТЦ

Я - председатель секции Safety & Economics

*Наташа Борисенко и Маша
В зале заседаний конференции*

*Японские коллеги возле стенда
с нашим докладом*

Мы с Наташей жили недалеко друг от друга, и по вечерам иногда гуляли по городу. Здесь было очень интересно – порт с кораблями, колесо обозрения, высотные дома... К стати, я жила на 15-м этаже гостиницы и в первый же день ночью ощутила колебание пола в моей комнате – моя кровать передвинулась к противоположной стене. Тогда я подумала, что это какие-то японские электронные штучки, а оказалось – это очередное землетрясение.

А это холл гостиницы, где жили Наташа и Володя Зворыкин с Машей

Утром, 25 апреля, я совершила паломничество в сторону священной горы Фудзи. К сожалению, по капризу погоды я не увидела горы – она пряталась за густыми облаками. Однако по дороге из окна поезда я любовалась горными реками и цветущей сакурой. На фото: вид из окна поезда по дороге к Фудзи

На фото: вид из окна поезда по дороге к Фудзи

По дороге к Фудзи. Пересадка на другой поезд

Гора Фудзи теперь смотрит на меня с картины Хокусая «Гора Фудзи в ясную погоду» – я приобрела эту открытку и туристический буклет в сувенирном магазинчике у подножия горы.

Из буклета я узнала, что Фудзи стоит в окружении пяти озер. Самое большое озеро называется Кавагучико. Поселок, в который я приехала, тоже назывался Фудзи-Кавагучико. Отсюда я поехала назад в Йокогаму, где в 17:00 была назначена встреча с семьей Нагаи.

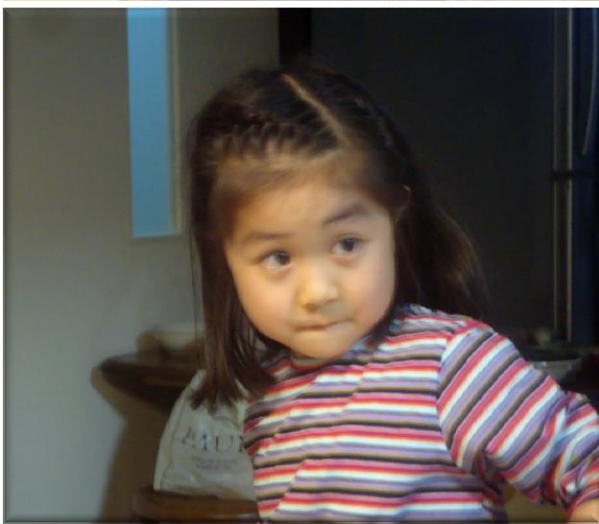

Enjoy Fuji-Kawaguchiko Town!

Ветер со склонов
Фудзи в город забрать бы,
Как бесценный дар.

Мацуо Басе

А это красавица – Фудзияма, которую я могла бы
видеть из поселка Фудзи-Кавагучико, если бы мне
повезло с погодой!

Вечер 25 апреля. Одно из теплых воспоминаний этой поездки – дружеский ужин в доме семьи Нагаи, с которыми я сдружилась еще в 2004 году во время моего 3-х месячного визита в Осацкий Университет. В этот раз мои друзья угостили нас такой вкусной и свежей пищей, какой я не пробовала никогда в жизни.

Суббота, 28 апреля 2012 г. Мы с Наташей Борисенко, Володей Зворыкиным и его подругой Машей рано утром отправились в заповедник Никко. На фото: площадь перед вокзалом. Никко находится под защитой Юнеско с 1999 года. Это место, которое располагается в горах в 120 км от Токио, представляет собой ансамбль старинных монастырей в окружении столетних кедров, цветущих сакур, горных речек и водопадов. Добирались мы до цели около 3-х часов, а потом с наслаждением обошли все строения и монастыри.

Через три часа мы,
наконец, добрались до
входа в святилище
Никко. Энергии в нас
— хоть отбавляй!

И вот мы входим на территорию синтоистского святилища Никко-Тосёгу

Храм и святилище Никко-Тосёгу посвящён сёгуну и полководцу Токугаве Иэясу, основателю династии Токугава. Построен в 1617 году. В Toshogu shrine находится мавзолей основателя сёгуната, Иэясу Такугава. На входе в мавзолей изображена спящая кошка (см. фото справа)

Останки Иэясу покоятся в медной гробнице в форме пагоды в «дальнем святилище» окумия, за главным святилищем. Перед могилой стоят подсвечник в виде журавля, курильница и урна с декоративными мотивами льва сиси.

Карамон или «Китайские ворота» - символ власти, первоначально предназначались для торжественного входа сёгуна; за ними – зал для молящихся (Хайдэн)

Знаменитая резьба Три обезьяны на входе в Священную конюшню (фото внизу): ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу.

Торо (корзина света, башня света) — традиционный японский светильник, сделанный из камня, дерева или металла. Касуго-торо — самый большой и нарядно украшенный фонарь.

Каменный фонарь Торо считается символом японской культуры и главным скульптурным элементом японского сада.

Чистый родник!
Вверх побежал по моей ноге
Маленький краб.

Мацуо Басе

Юкими-торо возле родника

Фонари меня тихо с ума свели,
Фонари меня тихо в ночи соблазнили,
Моя тень на стене стала плодом той страсти.

Морис Федо

Древние каменные фонари Касуга-торо вокруг храмов

Ямадору-торо устанавливается в тенистых местах, в дальних уголках сада. Этот фонарь делают из грубо обработанных камней. Со временем он обрастает зеленью.

Немного устали мои ноги

Где ты, кукушка?
Привет передай весне
Сливы расцвели.

Мацуо Басе

Святые ворота и исполинские кедры

Мы также видели священный мост Синкё (“Shinkyu”, 766 г.) через горную реку Дайя. Мост построен в том месте, где по преданию первый монах – основатель Никко, перебрался через реку, стоя на спинах двух змеев.

Горная река Дайя

Скажите, как нам добраться до священных водопадов?

По совету местного населения, мы воспользовались рейсовым автобусом, одолели горный перевал и любовались 100-метровым водопадом Кегон (Kegon fall). Водопад находится в национальном парке Никко, на священном озере Чузендзи. Этот водопад образовался в результате изменения направления течения реки Дайя из-за потока лавы.

На священном горном озере Чузенджи (Chuzenji)

Закат на озеро Чузендзи

На озере Чузендзи.

Целый день у нас не было маковой росинки во рту. Наконец, мы нашли придорожную харчевню и поужинали. Вернулись мы в Йокогаму веселые и сытые, но уже в 1-м часу ночи.

Когда мы вышли из поезда на площадь перед гостиницей – здесь играл джазовый оркестр, так что мы не сразу разошлись по своим номерам. Мы еще потанцевали под музыку.

Следующий день, 29 апреля, мы с Наташей провели в обществе семейства Нагаи: Аяко, Кейджи и их пятилетней дочери, Мариико.

Мы прогулялись по китайскому кварталу Йокогамы и там пообедали в ресторане.

После обеда мы прошлись до порта и прокатились на парходике по заливу.

Кафе на парохоме

Вечером я уже одна гуляла по магазинам возле моей гостиницы и приобретала сувениры.

Самое замечательное приобретение – фарфоровая ваза изысканной формы и рисунка.

Сувениры из бумаги

Из письма Володи Зворыкина:

Наш последний день в Японии сложился почти драматически – едва-едва успели на самолет, когда до отлета оставалось полчаса и все уже сидели в самолете. Так расслабляюще на нас подействовало посещение Национального парка Синдзюку Гиоэн. Уже после возвращения домой я прочел, что из 7000 парков Токио он самый красивый и любимый японцами, в котором собрана богатейшая коллекция сакуры. Парк действительно красив. И гуляющих японцев в нем очень много, особенно в погожий воскресный день, открывающий “золотую неделю”. Несколько фотографий дают некоторое представление о том, каким нам запомнился последний день.

В парке Синдзюку Гиоен, Токио.

В парке Синдзюку Гиоен, Токио.

В парке Синдзюку Гиоен, Токио.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: письмо Игорю Осипову от 4 мая 2012 г.

Дорогой Игорь!

Как дела? Прежде всего, спасибо за поздравление с днем рождения, наступившем меня в Японии. Вот я и вернулась из страны восходящего солнца, где наши три доклада (мой устный, и два постера – от тебя и от Иры – это Большая политика) имели шумный успех. Японцы так и клубились возле твоего постера на тему “Pilot Target Supply System for IFE”.

После процедуры закрытия конференции японская делегация в полном составе окружила меня (Азечи, Накаи, Нагаи, Норимацу, Мима, Изава, Эндо, Цуджи) – все улыбались и махали мне ручкой под аккомпанемент речи, которую произнес Норимацу. Речь заканчивалась словами: *Ваша группа делает исключительно важное дело для ИТС! Спасибо вам!*

Вдобавок, доктор Цуджи вчера прислал мне письмо с предложением о совместном проекте, в котором наш МФ они хотят использовать для инъекции оболочки со свинцовым покрытием в магнитный подвес (подвес делают японцы) – присоединяю это письмо в надежде разбудить в тебе ностальгию по низким температурам. Возможно есть смысл принять участие в этом проекте: все что им нужно – это инжестировать оболочку со свинцовым покрытием при температуре ниже 7.2 К (когда свинец является сверхпроводником). Как ты считаешь, можно ли получить это с нашим модулем формирования (МФ)? Я пробую сейчас выяснить детали проекта в переписке.

Американцам не дает покоя наше утверждение, что анизотропный криогенный слой, который они делают, испортит фронт ударной волны, поэтому следует формировать только изотропный слой (т.е. использовать наш метод FST). На конференции они задавали вопросы, а вчера написали и запросили наши доклады и публикации на эту тему.

В первый день конференции ко мне подошел внушительный дядя, которого мне представил знакомый южно-кореец Хонг Джин Конг: *Это, – сказал он, – глава по развитию ИТС в Юж.Корее.* Эту главу зовут д-р Юнг-Джил Ким. Он также является президентом Университета Хандонг и представителем Кореи в Юнеско. Дядя подарил мне дорогой подарок: коробочку для визитных карточек, инкрустированную перламутром и сказал, что у него насчет нашей группы очень серьезные намерения.

В свободный день мы с Наташей Борисенко в обществе Володи Зворыкина и его подруги Маши посетили старинное место Никко – это комплекс святилищ в горах (120 км от Токио). Посылаю несколько фото из этой экскурсии. В другой день нас принимала у себя дома семья Кейджи Нагаи – какой был потрясающий банкет! Увы, время пролетело быстро.

Пиши, звони. Кстати, наш препринт по процессу заполнения вот-вот будет готов. Это просто анекдот – в Японию мне позвонила тетья, которая печатает препринты, чтобы узнать, сколько копий нам надо. На очереди написание препринта про формирование слоя, потом про характеризацию (*precise and on-line*), а потом и про доставку мишеней. Вот сколько мы сделали всего – не разгрести. На конференции стало ясно – нам нет равных по сумме накопленных результатов в проблеме реакторных мишеней. Другие делают только первые шаги – расчеты, блок-схемы. Наш устный доклад – это как резюме целой конференции. После того, как все препринты будут напечатаны, мы собираемся делать попытки опубликовать эту серию в виде книги на русском либо английском.

Всего доброго, Елена Корешева

Ответ Игоря: Е.Р., добрый день. Спасибо за прекрасное письмо. Очень радостно, что дело растет. Давайте я приеду после праздников в ФИАН, расскажете с картинками. Поздравляйте - стал дедом. Мальчик у младшей дочери. Время летит.

Игорь

eva-and-co.ru

Творческая лаборатория «Слово и Образ»